

шихся желудочковых аритмиях; используется для предупреждения внезапно возникающих фибрилляций и остановки сердца после инфаркта миокарда. Для избежания побочных явлений, возникающих нередко при использовании лидокаина и увеличения времени действия антиаритмического эффекта в последнее время стали применяться четвертичные аммониевые аналоги тримекаина и лидокаина. Показано, что производные лидокаина - QX-314 и QX-572, также как и лидокаин, в малых концентрациях вызывают незначительное изменение со стороны амплитуды МПКП. При увеличении концентрации QX-572 наблюдается уменьшение амплитуды через 30 минут после добавки почти вдвое от первоначального уровня, а в присутствии QX-314 такие же изменения наступают через 10 минут, но при концентрациях гораздо меньших, чем у лидокаина и QX-572 (1,0.10⁻⁶ М). В присутствии QX-572 в течение 40-50 мин наблюдалось уменьшение частоты МПКП, а затем наступало медленное нарастание частоты на 0,5 порядка с последующим спадом. Исходя из полученных данных, можно заключить, что все исследованные ЛА обладают двояким способом влияния на нервномышечную передачу. Наблюдаемое увеличение частоты МПКП в присутствии некоторых ЛА можно объяснить тем, что они, подобно разобшителям окислительного фосфорилирования, способствуют выбросу ионов Ca²⁺ в протоплазму нервного окончания. Блокирующее влияние ЛА на порог возбуждения увеличивается

при повышении [Ca²⁺], в то время как их постсинаптический эффект на амплитуду и скорость развития восходящей фазы потенциала действия ослабляется избытком кальция. Вызываемый новокаином блок усиливается при недостатке Na⁺. Предполагается, что угнетение электровозбудимых элементов развивается вследствие угнетения способности мембраны повышать избирательную проницаемость к ионам натрия. Показано также, что инъекция анестетика внутрь нервного волокна не вызывает угнетения холинорецепторов концевой пластинки. Объясняя механизм действия ЛА надо исходить из того, что они представляют собой ионизирующие соединения, влияние которых на мембрану зависит как от наличия свободного основания, так и катиона. Степень ионизации ЛА, обычно представляющих собой третичные амины в водной среде, зависит от их константы ионизации (pKa) и значения pH среды. Производные новокаина и лидокаина блокируют воротный механизм обращенного внутрь аксона устья натриевого канала, благодаря взаимодействию катионной группы (т.е. четвертичного амина) ЛА с анионными рецепторами устья.

Работа представлена на научную международную конференцию «Современные проблемы экспериментальной и клинической медицины», о.Пхукет, (Тайланд), 20-30 декабря 2007. Поступила в редакцию 21.03.2008г.

Психологические науки

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОСИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Гайдаров М.Г., Дамадаева А.С.

Дагестанский филиал РГПУ

С целью выявления наркоситуации и отношения молодежи к проблемам наркомании в Республике Дагестан был проведен широкомасштабный мониторинг среди студентов столичных Вузов г. Махачкалы. Данные мониторинга позволяют изучить фазы распространения болезни с последующим применением в первичной профилактике наркомании.

В первую очередь такие мероприятия необходимо реализовывать в молодежной среде, так как наибольшее распространение наркомании происходит по данным нашего независимого анонимного анкетирования среди лиц употребляющих наркотики в возрастном диапазоне от 21 до 30 лет.

Соответственно выделенным моделям профилактики наркотизма: правовой модели профилактики, медицинской и психосоциальной были разработаны блок варианты анкетирования.

Опрос проводился в Вузах Республики, с охватом 300 респондентов обозначенных как (ю) – юноши и (д) – девушки. Возрастной показатель опрошенных колебался в диапазоне от 18-20 лет.

Из них, по данным опроса - употребляют наркотики 3% (д) и 4% (ю). Причем постоянно употребляют 1% (д) и 3% (ю). Которые считают наиболее привлекательным употреблением наркотических веществ, считают курение марихуаны - 14 % (д) и 14 % (ю). На их взгляд наиболее значным местом распространения и приема наркотиков молодежь считает дискотеки - 25 % (д) и 25 % (ю).

Если говорить о мотивации употребления, то по мнению опрошенных респондентов, лидирует интерес к новому 62 % (д) и 53 % (ю).

Интерес для работников наркоконтроля, должны представлять данные о том, что по мнению опрошенных, не составляет труда найти наркотики 31 % (ю) и 31 % (д).

Данные интерактивного взаимодействия, представляющие медицинскую модель, составляют: имеют знакомых наркоманов 7 % (д) и 18 % (ю), относятся к ним безразлично 16 % (д) и 25 % (ю), отрицательно 20 % (д) и 50 % (ю), а определяют как больных людей – 64 % (д) и 25 % (ю).

Позиции молодежи против наркотиков определяют следующие данные, представляющие правовую модель:

За стимулирование финансовых структур и общественных деятелей проголосовано 94 % (д) и 50 %

(ю), за жестокую политику по отношению к распространности наркотики 27 % (д) и 25 (ю). За контроль 50 % (д) и 70 % (ю). 98 % (д) и 72 % (ю).

Считают проблемы наркомании общенациональной, по следующим причинам: плохо организована пропагандистко – информационная компания 71 % (д) и 62 % (ю), не проводят акции в Вузах 83 % (д) и 58 % (ю).

Хотелось бы закончить на оптимистической ноте, что 47 % (д) и 42 % (ю) считают, что, мы имеем, шансы устоять, в борьбе против наркотиков, если наркоманам помогут друзья 70 % (д) и 36 % (ю) и религия 28 % (д) и 61% (ю).

Работа представлена на научную конференцию «Диагностика, терапия, профилактика социально значимых заболеваний человека», 6-13 августа 2007 г. Кемер (Турция). Поступила в редакцию 19.03.2008г.

Экономические науки

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Оганян К.М., Оганян К.К.

*Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет
Санкт-Петербург, Россия*

Широкое распространение термина «интеллектуальный капитал» относится к первой половине 90-х годов. В 1993 году шведская страховая компания Scandia опубликовала в годовом отчете данные о принадлежащем ей интеллектуальном капитале. В том же году в журнале «Форчун» увидела свет статья одного из его редакторов Тома Стюарта «Интеллектуальный капитал — главное богатство Вашей компании»[3]. Именно она сыграла решающую роль в популяризации этого термина.

Концепция интеллектуального капитала очень скоро нашла применение в деятельности, как хозяйствующих субъектов, так и органов власти. Оценка интеллектуального капитала в форме нематериальных активов позволяет ввести его в баланс и экономику предприятия в явном виде как амортизируемый и воспроизводимый фактор производства.

Процесс производства и использования знаний всегда был объектом управления. По мере повышения роли знаний в экономике и управлении росло многообразие структурных подразделений, вовлеченных в этот процесс. В условиях индустриального производства наряду со специализированными подразделениями НИОКР (за рубежом это структуры R&D) в него (процесс) были включены научно-технические библиотеки, патентные службы, отделы подготовки кадров и т.п. Поэтому мы вправе сказать, что менеджмент знаний как особая управленческая функция существовал давно. Суть происходящих сегодня изменений можно определить как процесс актуализации этой функции, становление менеджмента знаний как особого вида управленческой деятельности органов власти.

Специализация менеджмента осуществляется в нескольких направлениях. Это:

во-первых, специализация в соответствии со структурой важнейших ресурсов - финансовый менеджмент, управление персоналом;

во-вторых, функциональная специализация - информационный менеджмент, менеджмент маркетинга, инновационный менеджмент.

Менеджмент знаний относится к сфере управления ресурсами. В его основе лежит восприятие знаний как одного из основных ресурсов современной экономики.

Необходимость целостного, системного подхода к проблеме интеллектуальных ресурсов очевидна. За последние десятилетия западные менеджеры пережили ряд серьезных разочарований, которые описаны Урслой Шнейдер в виде своеобразных парадоксов, связанных с использованием интеллектуальных ресурсов (Schneider.U.,1996) [2]:

- Парадокс развития человеческих ресурсов (70-е — 80-е годы): при больших затратах на обучение менеджеры не смогли доказать, что это привело к созданию новой стоимости в терминах балансового отчета.
- Парадокс эффективности (80-е — начало 90-х годов), заключающийся в недостаточной корреляции между расходами на информационные технологии и успехами компаний.
- Парадокс Интернет (1996-1997 годы). Опрос североамериканских информационных менеджеров показал, что многие из них не видят никакого влияния Интернета на балансовые результаты фирмы и планируют сократить усилия в этой сфере.

Все упомянутые парадоксы так или иначе связаны с сомнениями реального бизнеса в эффективности затрат по приобретению и использованию интеллектуальных ресурсов. По мнению многих бизнесменов, эти затраты не окупаются, не дают предприятию дополнительного дохода. Однако, на наш взгляд, этот узко прагматический подход связан, скорее всего, с привычкой получать соответствующие интеллектуальные ресурсы как общественное благо, не принимая полноценного участия в их воспроизводстве. При этом затраты на обучение, или на информационные технологии, или на телекоммуникации изолируются от других уровней, направлений, форм функционирования интеллектуальных ресурсов и непосредственно замыкаются на финансовую эффективность.

По-видимому, первым шагом на пути к созданию теории интеллектуальных ресурсов должна стать интеграция трех наиболее принципиальных концепций. Это